

УДК 297:321.7

Д.С. Рязанов

"Исламское государство" и демократия в политической теории и практике Сайида Абул Аля Маудуди

В статье проводится анализ взглядов видного исламского мыслителя и политического деятеля Сайида Абул Аля Маудуди на исламское государство и демократию в контексте политических процессов в Пакистане. Автор на основе изучения источников приходит к выводу о неоднозначном отношении Маудуди к демократии, о доминировании в творчестве Маудуди идеи о возможности сочетания исламского государства и демократии.

Ключевые слова: *Сайид Абул Аля Маудуди, исламизм, теория исламского государства, исламская демократия, общественно-политическая мысль Пакистана.*

This article analyzes the views of a prominent Islamic thinker and politician Sayyid Abul Ala Maududi on the Islamic state and democracy in the context of political process in Pakistan. The author based on a study of sources finds an ambiguous attitude of Maududi towards democracy, concludes that there is the dominance of idea of the possibility of a combination of Islamic state and democracy in the Maududi's works.

Keywords: *Sayyid Abul Ala Maududi, islamism, the theory of an Islamic state, Islamic democracy, socio-political thought of Pakistan.*

События 2010–2011 гг., уже вошедшие в историю как "арабская весна" или "великая арабская революция", с очевидностью показали, что огромный регион от Атлантики до Индийского океана вступил в новую эпоху политической турбулентности, не имеющую ясных перспектив.

Значимым фактором происходящих перемен является развитие общественного сознания мусульманских обществ, изучение которого в создавшихся условиях приобретает особую актуальность. Важным направлением подобных исследований может стать анализ получивших распространение в указанном регионе идеологических доктрин, творческого пути их создателей, таких, например, как видный исламский мыслитель и политический деятель Сайид Абул Аля Маудуди.

В настоящее время доминирующей оценкой его творческого и политического наследия является рассмотрение Маудуди исключительно как идеологического отца исламского фундаментализма, вдохновителя лидеров международных террористических организаций, или, по крайней мере, как одного из основателей современного исламского фундаментализма¹.

Однако реальный масштаб личности Маудуди, чья активная общественная деятельность растянулась на десятилетия сквозь несколько исторических эпох и проходила в весьма сложных условиях, огромное творческое наследие, включающее сотни книг, статей, выступлений, интервью, на наш взгляд, не уместится в рамки столь узких и однозначных оценок и требует более глубокого анализа.

Целью данной работы является переосмысление теоретического наследия Сайида Абул Аля Маудуди посредством анализа его взглядов на исламское государство и демократию в контексте социально-политических процессов в Пакистане.

Одной из наиболее известных книг Маудуди является "Исламский закон и конституция" (первое издание – 1941 г.). В этой работе, пожалуй, впервые с использованием

¹ Работы Маудуди, например, включены в «Список сектантской (ваххабито-фундаменталистской) литературы», составленный в 2005 г. Советом улемов Центрального духовного управления мусульман России.

современного политологического лексикона последовательно излагалась политическая теория исламизма, определялись принципы исламского государства (таухид – единобожие, хакимия – суверенитет Бога, хилафат – наместничество правителей), утверждалось, что исламское государство является "антитезисом" западной демократии [6, с. 136–138].

Данные идеи легли в основу исламистской идеологии и по сей день продолжают выступать в качестве ее основы.

По мнению ряда исследователей, именно творчество Маудуди (в первую очередь, концепт "хакимия") оказали решающее влияние на формирование взглядов наиболее известного идеолога радикального исламизма 50–60-х гг. XX в. Саида Кутба [2, с. 116–118] (некоторые ученые подобных оценок не высказывают [11]), которого, возможно, "с натяжкой", но небезосновательно, называют "философом исламистского терроризма" [3] и "вдохновителем бен Ладена" [5].

В то же время необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. Выступая с отрицанием западной демократии, Маудуди не высказывался против демократии вообще. Более того, он считал, что настоящее исламское государство должно быть "божественным демократическим правлением" – "теодемократией", где ограниченный народный суверенитет мусульман сочетается с высшим суверенитетом Бога [6, с. 136–140], ограничивающим человека в целях его защиты от собственной греховной природы.

Маудуди высказывает мнение, что халифат не принадлежит одному человеку, но относится ко всей общине верующих, и в этом смысле каждый мусульманин является "халифом Бога на своей индивидуальной должности". "Все люди в таком обществе (исламском. – Д.Р.) наслаждаются равным статусом и положением. Единственным критерием превосходства в социальном порядке являются личные способности и характер" [6, с. 149]. "В исламском государстве правительство устроено демократически и работает на основе взаимных консультаций" [6, с. 184]. "Исламское государство предоставляет все основные права человека гражданам-немусульманам, так же, как нет различий в правах и привилегиях между мусульманами и немусульманами" [6, с. 188].

Маудуди пишет, что "ислам не навязывает свои принципы другим силой, не конфискует их собственность, не навязывает правление страха с помощью массовых казней людей ... Ислам не стремится ликвидировать меньшинства, он стремится защитить их и дать им возможность жить в соответствии с собственной культурой" [6, с. 147].

Приведенные цитаты явно свидетельствуют, что говорить об убежденном антидемократизме и исключительно экстремистском характере творчества Маудуди принципиально неверно.

Также стоит заметить, что приведенная работа ("Исламское государство и конституция") едва ли может претендовать на статус некой завершенной системы взглядов, квинтэссенции творчества мыслителя ввиду целого ряда причин. Впервые книга, в которую были включены различные публичные выступления, лекции, статьи, была издана в 1941 г., когда Маудуди было 38 лет – период интеллектуального становления, которое в его случае не было линейным и простым.

Родившись в 1903 г. в религиозной семье, образование Маудуди, тем не менее, получил не в ортодоксальном медресе, а в аурангабадском медресе Факания Машридия, программа обучения которого включала как традиционные предметы (фикх, хадис и пр.), так и естественные науки, английский язык, математику. Впоследствии Маудуди говорил, что школа "расширила горизонты его мысли".

По мнению биографов, большое влияние на становление Маудуди оказали дружеские отношения с видным литератором, не скрывавшим своего атеизма, Ниязом Фатехпури, вдохновившим Маудуди на занятия литературой и публицистикой, и Джошем

Малихабади (наст. имя Хасан-хан Шариб), который позднее был прозван "поэтом революции" [4, с. 52–54].

Увлечшись исламом, Маудуди продолжал с уважением относиться к достижениям Западной цивилизации. Он составил перечень философов, внесших серьезный вклад в развитие человечества, среди них: Фихте, Гегель, Кант, Милль, Тюрго, Адам Смит, Мальтус, Руссо, Вольтер, Монтескье, Томас Пэйн, Дарвин, Гете, Гердер, Лессинг и пр. Сравнивая вклады европейцев и мусульман, Маудуди пришел к выводу о том, что доля последних не превышает 1 процента. Маудуди призывал мусульман овладевать западными науками. По его мнению, мусульманские лидеры прошлого недооценили их значение. Он удивлялся, почему такие видные деятели религиозного обновления, как Валиулла-шах (ум. 1762 г.) и его сын Абдуллазиз-шах (ум. 1824 г.) в свое время не отправили делегацию улемов в Европу, чтобы выяснить "секрет ее силы" и определить, "чего нам не хватает в сравнении с Европой" [4, с. 53].

Однако после 1940 г. акценты в его творчестве начали смещаться. Маудуди написал: "В эпоху джахилии я много читал по древней и современной философии, естественным наукам, истории, экономике, политике, пр. Я составил целую библиотеку. Но когда я с открытыми глазами прочел Коран, с помощью Бога понял, что все читанное до того малозначимо. Теперь я узрел корень мудрости. Кант, Гегель, Фихте, Маркс, другие великие философы мира кажутся мне теперь детьми" [4, с. 53].

Деятельность Маудуди была не лишена противоречий как в теоретических построениях, так и в политической практике, в которой он достаточно часто значительно отклонялся от декларируемых принципов.

Несмотря на то, что в своих работах Маудуди уделял значительное внимание необходимости защиты меньшинств², именно сторонники созданной им организации Джамаате ислами (ДИ, "Исламское общество") в 1953 г. организовали кампанию против ахмадия – возникшей в конце XIX в. религиозно-реформаторской организации последователей Мирзы Гулама Ахмада Кадияни. Антиахмадийское движение вылилось в кровавые столкновения, погромы и убийства, в результате которых погибли сотни людей [1, с. 103].

И хотя в посвященном этим событиям докладе следственной комиссии не обнаруживается упоминаний о наличии прямых призывов Маудуди к насильственным действиям в отношении представителей ахмадия [10], для судебных органов Пакистана оказалось достаточно доказательств для вынесения Маудуди смертного приговора, который был первоначально заменен пожизненным заключением, а впоследствии отменен.

Спустя 20 лет, в конце 1973 г., в период президентства З. Бхутто значительно усилившаяся ДИ провела конституционную поправку, согласно которой ахмадия объявлялась неисламской сектой, что явилось первым в современной истории случаем, когда на государственном уровне посредством нормативного акта группе людей, считавших себя мусульманами, было отказано в праве называть себя таковыми. В результате чего повторились антиахмадийские демонстрации и погромы с жертвами [1, с. 280].

Еще в большей степени непоследовательность демократических взглядов Маудуди проявилась во время правления диктатора М. Зия-уль-Хака, который относительно преуспел в использовании исламской идеологии, в том числе взглядов Маудуди на государство, для легитимизации своей власти.

С одной стороны, Зия-уль-Хак объявил целью своей политики создание "подлинно исламского общества". Он ввел традиционные исламские налоги закят и ушр, жестокие наказания за некоторые виды уголовных преступлений, нарушений норм нравствен-

² В книге "Исламский порядок и Конституция" проблеме прав меньшинств посвящен отдельный раздел.

ности, религиозных обязанностей (супружеская неверность, воровство и пр.), был запрещен ссудный процент, употребление алкоголя, азартные игры. Учрежденный в 1980 г. Федеральный шариатский суд определял соответствие законов принципам ислама и решал уголовные дела. Учебные программы в образовательных учреждениях были пересмотрены с точки зрения их соответствия исламу. При наборе на военную службу и продвижении по карьерной лестнице в вооруженных силах большое внимание уделялось соблюдению религиозных правил.

С другой стороны, Зия-уль-Хак отменил национальные выборы, запретил деятельность политических организаций (для суннитских религиозно-политических организаций данный запрет носил условный характер), ввел жесткую цензуру СМИ, подавлял политическую оппозицию, предпринимал шаги, ущемляющие права национальных и религиозных меньшинств, женщин [1, с. 294–348].

Значительную роль в обеспечении стабильности режима долгое время играла созданная Маудуди идеология и вдохновлявшаяся его идеями ДИ.

Ответ на вопрос о возможности сочетания исламско-демократических лозунгов Маудуди и религиозно-авторитарной политики Зия-уль-Хака, вероятно, кроется в том обстоятельстве, что социальной базой ДИ являлся пакистанский "набожный средний класс" (термин французского исследователя исламизма Жюль Кепеля), люди с определенным уровнем достатка и имеющие относительно высокий образовательный статус. В структуре пакистанского общества данная социальная группа была немногочисленной и значительно уступавшей по численности, например, сельской бедноте или маргиналам с городских окраин. Потому Маудуди, по всей видимости, посчитал, что применение демократических методов не сможет обеспечить достижение основной цели – построения "истинно исламского государства". Единственным выходом в данной ситуации виделось построение исламского государства "сверху", используя административно-бюрократический аппарат, который должен был переродиться в подлинно исламские институты правления, обладающие демократическими признаками.

Однако история показала, что подобный выбор средств не только не может привести к созданию абсолютно справедливого государства, но даже не в состоянии обеспечить решение вопросов социально-экономического развития.

За 12 лет своего существования с 1977–1989 гг. диктаторскому режиму Зия-уль-Хака удалось обеспечить определенный экономический рост, источником которого во многом служили внешние, в основном американские и саудовские, заимствования (см. табл. 1), однако достижение социальной справедливости, сокращение имущественного неравенства, по сути, осталось лишь политическим лозунгом.

Таблица 1. Государственный долг Пакистана

Значения	Годы			
	1975	1980	1985	1990
в млн пакистанских рупий	71	164	360	808
в % от ВВП	63,6	70,1	76,2	94,4

Источник: Международный валютный фонд [8, с. 47]

Отсутствие значимых результатов в обеспечении равенства подтверждается динамикой такого статистического показателя, свидетельствующего о степени расслоения общества, как индекс Джинни (в 1978/79 финансовом году его значение составляло 0,375, в 1984/85 – 0,428, в 1987/88 – 0,348) [8, с. 104]. Более того, стала явно проявляться такая весьма болезненная в социальном плане тенденция, как усиление имущественного расслоения в деревне, рост сельской бедноты (см. табл. 2).

Таблица 2. Распределение земель между сельхозпроизводителями Пакистана

Площадь надела (в акрах)	Количество хозяйств (в %)	
	1981	1990
меньше 5	34,1	47,4
5–25	56,7	45,8
26–50	8,8	4,7
свыше 50	0,3	2,1

Источник: Международный валютный фонд [8, с. 105]

Значительная часть населения продолжала оставаться безграмотной, сотни тысяч детей не посещали школ, качественное здравоохранение оставалось доступно немногим. Режиму не удалось обеспечить качественный рывок в развитии, ускорение его темпов (см. Таб. 3). При этом на содержание армии и административного аппарата тратилось более 60 % бюджетных средств [1, с. 302].

Таблица 3. Динамика отдельных показателей социального развития Пакистана

Показатель	Период		
	1970–1975	1980–1985	1990–1998
Охват детей начальной школой (в %)	39,5	43,7	74
Уровень безграмотности (в % от населения старше 15 лет)	75,8	68,2	56
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (в годах)	50,6	56,2	63,3
Детская смертность (на тысячу рожденных живыми)	142	127	91

Источник: Международный валютный фонд [9, с. 46]

Несмотря на поддержку режима Зия-уль-Хака, Маудуди продолжал доказывать принципиальную возможность сочетания ислама и демократии, рассматриваемой как набор неких институтов, процедур, позитивный характер действия которых может проявиться только в условиях последовательного внедрения принципов ислама в общественную жизнь. В своем интервью Национальному радио Пакистана в марте 1978 г. (впоследствии текст был опубликован отдельной брошюрой) Маудуди продолжает отстаивать идеи, близкие либеральной демократии (например, требование независимости судебной власти, рассмотрение силы как крайней меры в политике и пр.). Маудуди говорит: "Нравится нам это или нет, выборы должны стать отправной точкой, поскольку на сегодня это единственный мирный способ смены системы правления и управляющих. Участие в выборах не существует другой альтернативы для проведения изменений в системе правления и для смены лидеров" [12, с. 20].

Подобное отношение к демократии, ко многим другим вопросам политической жизни вызывало осуждение других крупных религиозно-политических организаций Пакистана – Джамиат-ул-улама-е-ислам ("Общество исламских богословов", созданное приверженцами деобандийской школы) и Джамиат-ул-улама-е Пакистан ("Общество пакистанских богословов", последователей суфийской школы барелви). Основным моментом критики служило то, что рассматривалось как "модернизм", нарушение традиций, а самим Маудуди объяснялось как "открытие врат иджитихада"³. Например, некоторые оценки Маудуди вызвали осуждение деобандийского шейха Мухаммада Юсуфа Людайнви в книге "Разногласия в умме и прямой путь" [7, с. 56–78, 97, 104–106].

Со временем стало очевидно, что доктрина Маудуди не столь привлекательна. Однако едва ли может быть поставлено под сомнение ее влияние на идеологию и политику мусульманских обществ.

³ В книге "Исламское государство и Конституция" необходимости иджитихада посвящена целая глава.

Попытка реализации взглядов Маудуди в Пакистане, деятельность ДИ во многом явились факторами формирования современного облика Пакистана – государства, обладающего ядерным оружием, но стоящего на грани масштабной межконфессиональной, межэтнической гражданской войны, исторические перспективы которого, по мнению экспертов, весьма сомнительны.

Во многом подобный результат стал причиной распространения в международном исламистском движении ощущения идеологического тупика и разочарованности. Однако именно идеи Маудуди (наследие которого оказалось несправедливо "присвоено" исключительно радикалами) относительно сочетания ислама и демократии, прав человека диалектически могут подсказать свежие ориентиры, движение к которым поможет выработать новые формы политической жизни, способные обеспечить развитие мусульманских стран.

Литература

1. Белокриницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2008. – 576 с.
2. *Ahmed Bouzid*. Man, Society, And Knowledge In The Islamist Discourse Of Sayyid Qutb: Dissertation submitted to the Faculty of the Virginia Polytechnic Institute and State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of philosophy in science and technology studies. Blacksburg (VA), 1998. – P. 273
3. *Berman P.* The Philosopher of Islamic Terror // Сайт журнала "Нью-Йорк таймс мэгазин" (<http://www.nytimes.com/2003/03/23/magazine/23GURU.html>).
4. *Irfan Ahmad*. Islamism and democracy in India: the transformation of Jamaat-e-Islami. Princeton: Princeton University Press, 2009. – 306 p.
5. *Irwin R.* Is this the man who inspired Bin Laden? // Сайт газеты "Гардиан" (<http://www.guardian.co.uk/world/2001/nov/01/afghanistan.terrorism3>).
6. *Maududi S.A.A.* The Islamic Law and Constitution. Lahore: Islamic publications (Pvt.) Ltd., n. d. – 406 p.
7. *Muhammad Yūsūf Ludhiyānvī*. Differences in the Ummah and the straight path. Karachi: Zam Zam Publishers, 1999. – 151 p.
8. Pakistan: Selected Issues and Statistical Appendix / IMF Country Report No. 01/11. January 2001 // Официальный сайт Международного валютного фонда (<http://www.imf.org>).
9. Pakistan: 2000 Article IV Consultation and Request for Stand-By Arrangement / IMF Country Report No. 01/24. January 2001 // Официальный сайт Международного валютного фонда (<http://www.imf.org>).
10. Report of The Court of inquiry constituted under Punjab Act II of 1954 to enquire into the Punjab disturbances of 1953. Lahore: Printed by the Superintendent, Government printing, 1954. – 387 p.
11. *Sayed Khatab*. The power of sovereignty: the political and ideological philosophy of Sayyid Qutb. L-N. Y.: Routledge, Taylor & Francis Group, 2006. – 298 p.
12. System of government under the Holy Prophet [Interview with S.A.A. Maududi]. Lahore: Islamic publications (Pvt.) Ltd., n. d. – 33 p.

Поступила в редакцию 12 июня 2011 г.